

Дискурс автора как воплощение языковых тактик описания художественного персонажа сквозь призму его психологического типа

Во введении описаны теоретические предпосылки, которые объясняют актуальность проводимого исследования. В фокусе исследования оказываются языковые средства, используемые автором для воплощения личности его персонажа. Сравнительный анализ наиболее общих лингвистических приемов позволяет говорить о тактике описания художественного образа автором. Целью исследования является определение дискурсивных тактик, используемых авторами англоязычных рассказов для представления художественного образа персонажа в произведении сквозь призму соотнесенности его личности с определенным психотипом: гармоничным, конфликтным, импульсивным. В основной части подробно описан характер и особенности поведения трех типов личности с соответствующей установкой. Представлены отрывки авторского описания персонажей, анализ которых соединяет в себе лингвистическую характеристику языковых явлений с условиями их функционирования, то есть с психологическим поведением личности. Сочетание американских (например, Э. Хемингуэй, Дж. Чивер) и английских (например, А. Кристи, К. Мэнсфилд) писателей разных поколений даёт возможность выявить ряд ведущих закономерностей речевого проявления персонажей, дающих основу для объективных заключений о типе их личности. Короткий рассказ позволяет автору представить эти характеристики компактно. Выявлены языковые средства, употребляемые авторами для характеристики гармоничного, конфликтного, импульсивного типов личности персонажа с присущей ему установкой. В результате сравнительного анализа определены лексические, морфологические и стилистические особенности авторской речи, реализующие тактики воплощения трех типов личности художественного персонажа. Таким образом, в настоящем исследовании предложена современная интерпретация личности героя художественного текста: впервые для её дискурсивной характеристики использована научная классификация типов личности и выявлены авторские тактические языковые приёмы, позволяющие определить каждый психотип.

Ключевые слова: автор, дискурс, языковые средства, образ персонажа, тип личности, установка, тактические языковые приемы.

Введение. Современное состояние науки о языке определяется общей коммуникативно-дискурсивной направленностью, то есть ориентацией исследований на характеристики, связанные с социокультурным контекстом, личностью говорящего и самой ситуацией общения. Изучение языка как замкнутой системы, когда человек оказывается за пределами этой системы, сменяется совершенно иным ракурсом рассмотрения языковых явлений. В настоящее время ученые все больше внимания уделяют связи языка и психологии, что свидетельствует об антропоцентризме как характерной черте исследований языка и речи. Согласно этому принципу, язык рассматривается во взаимосвязи с человеком и окружающим его миром. Такой подход предполагает изучение языка в процессе его реализации, другими словами, в деятельности, основным участником которой является человек. Приоритетность антропоцентризма как принципа научных исследований отмечается такими видными лингвистами, как Ю. Д. Апресян, В. П. Белянин, Дж. Гумперц и С. Левинсон, Л. М. Лещёва, Е. В. Падучева и др.

В русле таких передовых взглядов приобретает интерес и востребованность *дискурсивная психология* – направление социального конструкционизма, вид дискурс-анализа. Дискурсивная психология описывает и познает психические феномены в процессе социального взаимодействия через язык. Считается, что основы данного понятия были заложены группой ученых по изучению дискурса и риторики, а основополагающим трудом дискурсивной психологии является «Дискурс и социальная психология: за пределами установок и поведения» Дж. Поттера и М. Уэзерелл [1].

Дискурсивная психология появилась после так называемого «дискурсивного поворота» в социально-гуманитарных науках. В противовес подходу других течений психологии к дискурсу дискурсивная психология полагает, что дискурс не отображает реальность, а косвенно создает ее с помощью лингвистических средств. Дискурсивная психология опирается не на изучение личности напрямую,

а на опосредованные свидетельства тех или иных установок и убеждений, обнаруживаемые в письменной и устной речи [2]. Таким образом, осветив теоретические предпосылки нашего исследования, мы можем перейти к описанию его сути и результатов.

Настоящее исследование опирается на дискурсивный подход к описанию текста, который позволяет соединить лингвистическую характеристику языковых явлений с условиями их функционирования, а именно, с тем, в какой речевой ситуации и при какой субъектной позиции протекает коммуникация. В фокусе настоящей работы находится авторская речь, описывающая персонажа художественного текста, что является объектом исследования. С опорой на представленную в научной литературе типологию личностей в речи автора выявляются языковые средства, описывающие характер героя или тип его личности с определенной установкой. Весь набор лингвистических приемов или дискурсивных маркеров составляет предмет исследования.

Цель исследования заключается в установлении закономерностей корреляции употребления языковых средств с психологическими характеристиками персонажей художественного дискурса. Для реализации этой цели, на наш взгляд, больше всего подходит учение о направленности (установке) грузинской психологической школы В. Г. Норакидзе и Д. Н. Узнадзе [3].

В соответствии с целью работы была поставлена задача определить соотношение авторских тактик изображения гармоничного, конфликтного, импульсивного типов личности и языковых приемов, используемых для их реализации.

Основная часть. Остановимся подробнее на свойствах установки. *Динамичность* означает, что личность обладает способностью освобождаться от влияния установки, переключаться на новую установку, готова подстраиваться под новые жизненные условия. Вследствие такой динамичности поведение легко подчиняется воле, личность уравновешена и целесообразно использует свои импульсы [3, с. 61]. *Динамичность* установки способствует устранению конфликтных тенденций [3, с. 75]. *Пластичность* есть признак того, что человек никогда необдуманно не начинает и не прерывает начатое дело, борьба за цель последовательна, пластична, поведение адекватно внешней среде. Динамичность и пластичность обуславливают волевое поведение личности [3, с. 62]. Мы предполагаем, что такие свойства человека проявляются в его речевом поведении, например, в определенном построении предложений, или использовании специфической лексики. *Грубость* предполагает трудность приспособления к среде, напряжение во время принятия решения в условиях новой ситуации, при этом акт решения протекает с внутренними конфликтами. *Статичность* свидетельствует о трудности переключения с одной установки на другую. Личность прилагает особые усилия, чтобы создать в себе готовность к новой ситуации [3, с. 103]. Изменение поведения требует огромных усилий. Такое поведение, на наш взгляд, может выражаться в эмоциональной сдержанности человека, в его немногословности. *Вариабельность* – это способность фиксации разных видов установки. В одной и той же ситуации действует разная установка, следовательно, наблюдается разное поведение. Личность не занимает по отношению к себе и миру определенной позиции. Характер тоже переменчив.

Итак, основываясь на свойствах установок, выявляются три основных типа личности. Приведем примеры авторского описания персонажей, представляющих каждый из них.

Авторская тактика описания гармоничного типа личности с пластично-динамической установкой

Главный герой рассказа Д. Моггак «The Empire Building» Хамид живет с семьей в Англии, там у него свой магазин. В самом начале произведения автор представляет своего героя как человека, который высоко ценит свою жизнь, а именно семейный уют, детей, и с жалостью смотрит на тех, кто не имеет этого. Мысли Хамида передаются с помощью лексики, объединенной общей семантикой, со значением ‘семья’, ‘дом’: *How solitary was the life of these young English women with no family to care for them* [4, с. 129] ‘как одинока была жизнь этих молодых англичанок без семьи, о которой можно было бы заботиться’, *dinner being prepared for him at home...* [4, с. 129] ‘готовящийся дома обед’. *He thought of his son Arif* [4, с. 129] ‘он думал о своем сыне Ариффе’. Автор называет своего героя семейным человеком: *even a family man like Hamid...* ‘даже семейный человек как Хамид’ [4, с. 129]. Забота о сыне является наиважнейшей целью для героя: *He had greater things in mind for his son* [4, с. 132] ‘у него были лучшие пожелания для своего сына’, *he needed to see his son* [4, с. 144] ‘ему нужно было увидеть сына’. Хамид все свои планы связывает только с семьей, с ее благополучием: *a large house for his family, a real family home...* [4, с. 139] ‘большой дом для семьи, настоящий семейный дом’. Накануне визита гостей в новом доме Хамид испытывает особое возбуждение и радость, которая связана опять-таки в первую очередь с его семьей: *He wanted to tell his family how much he loved them, and how proud he would be to show them off at the tea party* [4, с. 142] ‘он хотел сказать своей семье, как сильно он их любит и с какой гордостью представит их на чаепитии’. Повтор лексических единиц общего семантического признака – всего 18 упоминаний (*family, home, son, children, house* и др.) / ‘семья’, ‘дом’, ‘сын’, ‘дети’ / в описании автора позволяет назвать их ключевыми и объединить в лексико-тематическую группу (ЛТГ) ‘семья’. Такое восприятие жизни Хамидом характеризует его как гармоничную личность.

Пластично-динамическая установка, свойственная данному типу личности, отражается в принципах героя относительно его работы (он готов приспособиться ко всему) и комментируется автором на уровне целых предложений, смысл которых заключен в глаголе *adapt* ‘адаптироваться’ и прилагательном *flexible*

‘гибкий’. В целом, описывая своего героя, автор использует лексику с положительной коннотацией (9 упоминаний): *he joked, ...made him high-spirited, he chanted, ...how much he loved them, and how proud he would be...* [4, с. 142] ‘Он шутил..., приподняло ему настроение, он напевал..., как сильно он любил их и как бы гордился’ ...*Hamid felt a flush of satisfaction, joked Hamid, his face hot with pleasure* [4, с. 145] ‘Хамид почувствовал удовольствие, Хамид пошутил, на его лице отразилось счастье’, *through his life which was a long and prosperous one...* [4, с. 146] ‘через всю его жизнь, длинную и процветающую’. Авторская речь дает основания соотнести образ Хамида с гармоничным типом личности с пластично-динамической установкой.

Через весь рассказ К. Мэнсфилд «Honeymoon» проходит идея о большой любви и преданности Фанни своему мужу Джорджу. Она просто восхищается им: *Fanny admired him deeply* [5, с. 266] ‘Фанни очень восхищалась им’. О том, что Фанни полна любви, говорит и следующее описание ее чувств: ...*she felt a rush of love for George. Nothing mattered except love. Faintly smiling she gazed into that faintly smiling face, and the feeling was so blissful that she felt inclined to say...* [5, с. 267] ‘Она почувствовала прилив любви к Джорджу. Ничто не имело значения, кроме любви. Слегка улыбаясь, она посмотрела на его улыбающееся лицо, и чувство блаженства заставило ее сказать Джорджу’. При описании Фанни в авторском дискурсе преобладают слова с положительной семантикой (9 упоминаний): *nice* ‘милая’, *admire* ‘восхищаться’, *love* ‘любить’, *smiling* ‘улыбаясь’, *blissful* ‘довольная’, *happy* ‘счастливая’, что указывает на черты гармоничного типа личности. Ощущение любви и счастья дополняется осознанием ценности жизни. Находясь под впечатлением музыки и голоса (в ресторане), девушка задумывается о жизни и переносит «страдания» голоса на реальную жизнь. Ее мысли оформлены несобственно-прямой речью: *Is life like this too? There are people like this. There is suffering* [5, с. 269] ‘Жизнь тоже такая? Есть такие люди. Есть страдание’. Такое переплетение речи автора и героя содержит размышления о жизни, которые маркируются словами *life* ‘жизнь’, *people* ‘люди’, *sea* ‘море’, *sky* ‘небо’. Выявленная лексика определяет значимость людей и природы вокруг, обеспечивающей гармонию в душе человека. Соответственно, эти слова можно объединить в лексико-тематическую группу ‘природа/жизнь’, что свидетельствует о гармоничности героини (окружающая жизнь как высшая ценность).

Главная героиня рассказа Р. Трэмэйн «A Shooting Season» Анна живет за городом в одиночестве и пишет роман. Ее бывший муж Маркус вторгается в ее тихую жизнь и погружает ее чувства, с таким трудом приведенные в порядок после развода, в смятение. Автор много внимания уделяет описанию природы, которую так любит героиня: *a sluggish river flowed a few yards from it, mallard and moorhen were the companions of her silence, setting up a work table in the sunshine* [6, с. 160] ‘Неподалеку медленно текла река, а утки и куропатки не нарушали ее покой, помогая ей работать при лучах солнца’, *the sun touched her neck* [6, с. 163] ‘Солнце коснулось ее шеи’, *some evenings at sunset...* [6, с. 165] ‘Вечера при закате’, *a mist squatted above the river* [6, с. 170], *the sun had not yet risen* [6, с. 170]. Такое сопровождение образа Анны (12 существительных, обозначающих объекты природы) позволяет выявить ЛТГ ‘природа’, маркирующую гармоничную личность (окружающий мир как большая ценность). Здесь пейзажное описание обладает умиротворяющими свойствами.

Пластично-динамическая установка, свойственная этому типу личности, также отражается в словах автора (Анна сумела пережить разрыв с мужем и заново начать жить. Процесс написания романа (творчество как черта гармоничной личности) занимает все мысли героини: *her novel crept to a beginning, then began to flow quietly like the river* [6, с. 160] ‘Ей было нелегко начать писать, но потом мысли потекли как река’. Автор отмечает преданность героини своей семье, ее любовь к мужу была прочной и постоянной (также качество гармоничного типа личности): *what he remembered most vividly about her was her permanence. The splash of bright homespun colour that was Anna* [6, с. 164] ‘Больше всего ему запомнилось постоянство Анны. Она была воплощением домашнего уюта’.

Описание образа всех трех героев отличается авторским отбором определенных объектов повествования и репрезентирующих их характеристик. Личность персонажей представлена с помощью слов, обозначающих позитивные эмоции, что указывает на гармонию и оптимизм, свойственные людям данного психотипа. Авторы этих произведений выбирают тематически обусловленные слова (названия природы, показывающие ее положительную роль в жизни героев; существительные, обозначающие семейные ценности), которые наряду с другими средствами составляют тактические языковые приемы:

– употребление существительных, значение которых отражает направленность личности на объективные ценности, будь то семья (*family, son, children, home*) = ЛТГ ‘семья’ или окружающий мир природы (*sea, river, sky, sun, mallard*) = ЛТГ ‘природа’;

– выбор лексики с положительной коннотацией (*to smile, joke, happy* и др.);

Авторская тактика описания конфликтного типа личности с грубо-статичной установкой

В рассказе Дж. Рис «The Lotus» предстает образ одинокой женщины по имени Лотус, которая приходит к своим соседям (паре, в которой мужчина намного старше своей партнерши) и вступает с ними в полемику о литературе и жизни. В этом диалоге реализуется внутренний мир героини.

Автор уделяет внимание внешнему облику Лотус и использует лексику с негативным оттенком для его описания: *she was a middle-aged woman, short and stout. Her plump arms were bare, the finger nails varnished bright red. She had roughed her mouth unskillfully to match her nails, but her face was very pale. The front of her black dress was grey with powder* [7, с. 210, 211] ‘Она была среднего возраста, маленькая и тучная. Ее полные руки были оголены, ногти покрашены в ярко красный цвет. Ее черное платье было спереди испачкано

пудрой', *that dead-white face, and her lips such a funny colour* [7, с. 220] 'Это смертельно бледное лицо, смешной цвет губ'. Даже при описании вывески на двери Лотус и ее жилища писатель употребляет негативно-оценочную лексику, создающую атмосферу хаоса и неаккуратности: *a dirty visiting-card tacked underneath – Mrs Lotus Heath. A painted finger pointed downwards* [7, с. 212] 'Грязная табличка с именем, прибитая внизу, – миссис Лотус Хис. Палец, указывающий вниз'.

Автор говорит о грусти в глазах героини: *her sad eyes, set very wide apart, rolled vaguely round the room* [7, с. 211] 'Ее грустные глаза, широко расставленные, вяло оглядели комнату' и подчеркивает состояние одиночества: *her monotonous, sing-song voice, the voice of a woman who often talked to herself* [7, с. 212] 'ее монотонный голос нараспев, голос женщины, часто говорящей с самой собой'. На протяжении всего рассказа автор не перестает уделять внимание отрицательным эмоциям женщины: *Lotus was in tears* [с. 212] 'Лотус была в слезах', *lifeless* [с. 216] 'безжизненная', *began to cry* [с. 217] 'заплакала'. Более того, в определенный момент переживания Лотус становятся настолько сильными, что достигают грани патологического состояния (черта конфликтного типа личности с грубо-статичной установкой) – она раздетой выбегает на улицу в холод. Автор описывает состояние Лотус словами полицейского, используя лексику со значением 'умственного помешательства, неадекватности': *She's a bit of a mess. She's passed out stone cold. And she looks as if there's something more than drink the matter, if you ask me* [с. 97] 'Она в некотором замешательстве. Она была абсолютно без сознания. И если хотите знать мое мнение, кажется, что причина – не алкоголь, а что-то более серьезное'. Слова автора дают все основания считать, что образ его героини соответствует конфликтному типу личности с грубо-статичной установкой.

Рассказ Дж. Чивера «Frere Jacques» построен на диалоге между мужчиной и женщиной. Она очень хочет замуж и ребенка, но он не разделяет ее желаний. Имя девушки не указано. В словах автора преобладает отрицательно окрашенная эмоциональная лексика (24 словоупотребления). Напряжение, усталость, отчаяние, т.е. внутренний дискомфорт, характерен для героини: *her voice sounded tired* [8, с. 33] 'Ее голос звучал уставшим, *it was trembling* (о руке), *she was tired, her face was pale and slightly drawn, her voice was tired, the tiredness and restlessness of her features* [8, с. 34] 'Она (рука) дрожала, она устала, ее лицо было бледным и слегка изможденным, ее голос был уставшим, усталость и беспокойство на ее лице', *she was crying, her face was shining with tears* [с. 40] 'Ее лицо блестело от слез', *more finality and estrangement* [с. 41] 'Еще большая безысходность и отчужденность'. Такая дисгармония ощущается и в авторском описании чувств мужчины: *he was bored and irritated* [с. 36], *he often tired of it, he was tired... and it was a strain for him* [с. 35], *her persistence in talking irritated him* [с. 36], *he was frightened* [с. 41] 'Он был утомлен и раздражен. Он часто уставал от этого, он устал... и был в напряжении. Ее неутомная болтовня раздражала его. Он был напуган'.

Взаимная отчужденность между героями подчеркивается автором с помощью целого предложения: *for a long time neither of them spoke* [с. 37] 'Долгое время никто из них не говорил'.

Преобладание лексики с отрицательной коннотацией в авторском дискурсе при характеристике героев сопровождается негативно окрашенными эпитетами при описании природы: *the oppressive clouds were filling with dark, grey light, the lake seemed to have something as hostile and defenseless...* [8, с. 36] 'Угнетающие облака становились темно-серыми, озеро казалось враждебным и беззащитным'. В данном контексте изображается непогода, буйство природы. По словам В. А. Кухаренко, «образ природы выступает не как цель, а как средство углубленного разъяснения образа персонажа и его состояния» [9, с. 138]. Острота переживаний героини (желание иметь ребенка) достигает грани патологического состояния. Она воображает, что мешок 'bundle' с бельем, или сахаром, или мукой – это ребенок, дочка Элоиза. Девушка все время общается с ней и вовлекает в это общение своего мужа. Такая странность поведения описывается автором на протяжении всего рассказа, что свидетельствует о грубо-статичной установке героя (трудность переключения на другой вид деятельности).

В рассказе Ф. Уэлдон «The Bottom Line and the Sharp End» разворачивается история жизни певицы ночного клуба Аврил. Она регулярно посещает свою подругу-парикмахера и в подробностях рассказывает ей о себе. Автор выбирает лексику с негативной коннотацией, описывая как внешний вид героини (*scraggy* 'тощая', *haggard* 'изможденная', *pitifully brave* 'хорохорящаяся', *shoes were vulgar and pitiable* 'туфли вульгарные и жалкие', *legs were knotted with veins* 'ноги, все в венах', *her mouth was sullen* 'на ее губах запечатлелась печаль', *she smelt unwashed* 'от нее плохо пахло', *coarse voice* 'грубый голос'), так и ее внутренний мир (*really desperate* 'в полном отчаянии', *she'd been crying* 'она плакала', *her sufferings* 'ее страдания', *crying* 'плача', *tears rolled down Avril's cheeks* 'слезы катились по щекам Аврил'). Использование автором отрицательных местоимений, суффиксов, префиксов и предлогов со значением отсутствия признака усиливает восприятие образа Аврил как конфликтной личности, т.е. страдающей от внутреннего дискомфорта: *Avril had nothing. Nothing. Childless, unmarried, and without property or money in the bank* [10, с. 187] 'У Аврил не было ничего. Ничего. Бездетная, незамужняя, без собственности и денег в банке'. В данном случае имеет место отрицательная экспрессия. Автор отмечает, что все мысли героини направлены в прошлое, сконцентрированы на воспоминаниях о былом (невозможность переключиться на другие события как свойство грубо-статичной установки): *...but her mind was on the past* [10, с. 192] 'Но мысленно она была в прошлом'.

Сравнивая авторский дискурс, отражающий характеристику конфликтного образа персонажей, можно сделать вывод о наиболее общих приемах авторов:

- использование негативно окрашенной эмоциональной лексики для передачи внутренних переживаний героев (*sufferings, frightened, grief, desperate* и др.);
- использование негативно-оценочной лексики для описания внешнего вида героев и в отдельных случаях окружающей их обстановки (*dead-white face, untidy look, scraggy, dirty visiting-card*);
- употребление отрицательных префиксов (*unskillfully, unsteadily, inexplicable, unmerciful, uneventful, untidy, unfaithful, unmarried*), отрицательной формы глаголов (*doesn't bother, was not easy, is not adored*), отрицательных местоимений (*neither of them, nothing* и др.);
- наделение части текста, описывающей неадекватное поведение героев (суицид, общение с бельевым мешком) элементами экспрессивности (например, повтор существительного *bundle* 'мешок' в рассказе «Frege Jacques»);
- сопровождение сюжета описанием непогоды, буйства природы как дополнительного средства изображения душевного состояния героев.

Авторская тактика описания импульсивного типа личности с вариабельной установкой

Главная героиня рассказа А. Кристи «The Case of the Rich Woman» миссис Раймер не знает, что делать со своими деньгами, ее жизнь неимоверно скучна и несчастна. Паркер Пайн усыпляет героиню и перевозит ее в маленькую деревушку, где ей приходится заниматься фермерством и жить в совершенно другой атмосфере. Женщина, сама не замечая того, обретает гармонию и счастье.

В самом начале произведения автор описывает внешность героини с помощью экспрессивной лексики: *her face was big and broad and highly coloured. Her black hair was fashionably dressed; and there were many tips of curled ostrich in her hat* [11, с. 305], *leaving a cloud of expensive mixed essences behind her* [11, с. 308] 'У нее было широкое, сильно накрашенное лицо. Ее черные волосы были уложены по последней моде, а на шляпке раскачивался целый лес завитых страусиных перьев', оставив за собой облако дорогих, но слишком уж сильных духов'. Такая внешность свидетельствует об эксцентричности ее хозяйки, что подтверждается ее поведением. Миссис Раймер приходит к Пайну, плюхается на стул (*she plumped herself down on a chair* [11, с. 305] и озвучивает свою оригинальную проблему – как потратить деньги. Такое представление героя дает основания отнести его к импульсивному типу личности, который характеризуется эксцентричными поступками. Женщина находится под давлением своего внутреннего конфликта (она пресытилась деньгами и самой жизнью) и пытается найти выход из ситуации. Такая характеристика (стремление преодолеть свой конфликт) тоже является чертой импульсивной личности.

Свойства вариабельной установки, сопутствующей этому типу, присущи миссис Раймер. Ее поведение обусловлено ситуацией, характер меняется в новых условиях (оказавшись в деревне, она быстро адаптируется к новым обстоятельствам). В начале и в конце рассказа перед нами предстает одна и та же героиня с различными свойствами, что еще раз убеждает читателя в том, что личность изменчива в соответствии с жизненной ситуацией. В начале это эксцентричная особа, недовольная своей жизнью, а в конце – уравновешенная личность, нашедшая гармонию.

В рассказе Э. Хемингуэя «Cat in the Rain» автор описывает ключевые моменты поведения героини, используя повторы. Она все время смотрит в окно: *the American wife stood at the window looking out* [12, с. 159], *went over to the window and looked out* [12, с. 162], *his wife was looking out of the window* [12, с. 162], *his wife looked out of the window* [12, с. 162] 'Американка стояла у окна и смотрела в сад. Подошла к окну и выглянула. Его жена смотрела в окно. Его жена выглянула в окно'. Такой прием, по-видимому, подчеркивает напряжение, существующее между супругами, ведь они практически не общаются. Дискомфорт в отношениях между мужем и женой выражается в использовании автором повтора глагола *like* 'нравиться', чтобы показать, что героине очень импонирует другой мужчина – владелец отеля: *she liked the hotel-keeper, the wife liked him, she liked the deadly serious way..., she liked his dignity, she liked the way he wanted to serve her, she liked the way he felt..., she liked his face, liking him she opened the door...* [12, с. 160] 'Он нравился американке. Ей нравилась необычайная серьезность, с которой он выслушивал все жалобы. Ей нравился его почтенный вид. Ей нравилось, как он старался услужить ей. Ей нравилось, как он относился к своему положению хозяина отеля. Ей нравилось его старое массивное лицо и большие руки. Думая о том, что он ей нравится, она открыла дверь'. Из слов автора ясно, что женщина находится под давлением своих внутренних конфликтов, что приводит к совершению импульсивного поступка (черта импульсивного типа личности) – взять к себе кошку, которая прячется от дождя под столом в саду. Описывая чувства героини, автор употребляет наречие и прилагательное со значением внезапности, мгновенности: *she was suddenly disappointed* [12, с. 160], *she had a momentary feeling of being of supreme importance* [12, с. 161] 'Она вдруг почувствовала разочарование. На минуту она почувствовала себя необычайно значительной', что подчеркивает изменчивость характера (свойство вариабельной установки).

Тактическими приемами авторского описания импульсивной личности персонажей явились следующие:

- употребление наречий и прилагательных со значением спонтанности, внезапности (*suddenly, rapidly, momentary, radical, unexpected*) для описания поведения героев, подверженных сиюминутным желаниям, а не обдуманным решениям;
- использование экспрессивно-оценочной лексики для описания внешнего вида персонажей (*highly coloured, many tips of curled ostrich in her hat*);

– употребление повторов (*for the present she would accept things, for the present she would accept that role; rich, really rich, supposing she took..., supposing she did*). Рассказ «Cat in the Rain» почти весь построен на этой фигуре.

Заключение. Таким образом, языковые средства, составляющие материал художественного произведения, создают набор признаков (слов, словосочетаний, предложений, грамматических форм), актуальный для воплощения дискурсивного портрета его героя, обеспечивая полноту знания о нем в контексте слов автора. В работе демонстрируется, что такое знание позволяет определить авторские тактики изображения персонажа в произведении. К ним относятся наиболее общие языковые приемы (выбор лексики с положительной либо отрицательной коннотацией, употребление специфических грамматических форм, фигур речи, способствующих выдвиганию важной информации и приданию ей экспрессивности и др.). Проанализированный в данной статье цитатный материал современной английской прозы показал, что различные авторы используют схожий языковой инвентарь для художественного воплощения образа своего героя. Такой результат вносит весомый вклад в литературоведение и дает дополнительный ключ к пониманию образа автора в произведении. Построенная в работе схема анализа авторской речи может быть использована в методике преподавания узких лингвостилистических дисциплин на разных языках. Основные выводы и отдельные материалы проведенного исследования могут найти применение на занятиях по стилистике английского языка. Разработанная модель интерпретации художественного текста, а именно, способ характеристики его персонажей через авторский дискурс, может быть использован на практических занятиях в спецкурсах «Интерпретация текста», «Лингвистика текста», «Интерпретация коммуникативного поведения». Практические результаты исследования могут также найти применение в практике написания научных работ по теории дискурса, стилистике языка и текста. Представляется, что результаты проведенного исследования актуальны не только для анализа произведений английской литературы, но и для других, включая белорусские. Некоторые итоги работы представляют интерес для диагностики характерологических особенностей личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Potter, J. Discourse and social psychology: beyond attitudes and behaviour / J. Potter, M. Wetherell. – London, U.K. : Sage Publications Ltd., 1987. – 256 p.
2. Harré, H. R. The explanation of social behavior / H. R. Harré, C. F. Secord. – Oxford, U.K. : Blackwell, 1973. – 327 p.
3. Норакидзе, В. Г. Типы характера и фиксированная установка / В. Г. Норакидзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1966. – 191 с.
4. Moggach, D. Empire Building / D. Moggach // Contemporary British Stories ; ed. by K. Hewitt. – Oxford : Perspective Publications Ltd., 2009. – P. 128 - 146
5. Mansfield, K. Honeymoon / K. Mansfield // Английская новелла первой половины XX века = English short stories of the 20th century : сб. / сост. и статьи об авт. В. А. Скороденко ; коммент. А. Я. Ливерганта. – М. : Raduga, 1988. – С. 264 - 269
6. Tremain, R. A Shooting season / R. Tremain // Contemporary British Stories ; ed. by K. Hewitt. – Oxford : Perspective Publications Ltd., 2009. – P. 159 - 172
7. Rhys, J. The Lotus / J. Rhys // The penguin book of Modern British short stories ; ed. by M. Bradbury. – London : Penguin Books Ltd., 1987. – P. 210 - 220
8. Cheever, J. Frere Jacques / J. Cheever // Selected Short Stories / J. Cheever. – Moscow : Progress Publishers, 1980. – P. 33-41
9. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста : учеб. пособие / В. А. Кухаренко. – М. : Просвещение, 1998. – 192 p.
10. Weldon, F. The bottom line and the sharp end / F. Weldon // Contemporary British Stories ; ed. by K. Hewitt. – Oxford : Perspective Publications Ltd., 2009. – P. 187 - 197
11. Christie, A. The case of the rich woman / A. Christie // Английская новелла первой половины XX века = English short stories of the 20th century : сб. / сост. и статьи об авт. В. А. Скороденко ; коммент. А. Я. Ливерганта. – М. : Raduga, 1988. – С. 305 - 317
12. Hemingway, E. Cat in the rain / E. Hemingway // Selected Stories / E. Hemingway. – Moscow : Progress Publishers, 1971. – P. 159 - 162

The author's discourse as an embodiment of language tactics of describing a literary character through the prism of his psychological type

Abstract. The introduction describes the theoretical background that explains the relevance of the study. The focus of the study is the linguistic means used by the author to embody the personality of his character. A comparative analysis of the most common linguistic techniques allows to talk about the tactics of describing the literary image by the author. The purpose of the study is to determine the discursive tactics used by the authors of English-language stories to present the literary image of a character through the prism of the correlation of his personality with a certain psychotype: harmonious, conflict, impulsive. The main part describes in detail the nature and behavioral characteristics of the three types with the corresponding attitude. Extracts from the authors' description of the characters are presented, the analysis of each one combines the linguistic characteristics of language concepts with their development, that is, with the psychological behavior of the individual. The combination of American (e.g., E. Hemingway, J. Cheever) and English (e.g., A. Christie, K. Mansfield) writers of different generations makes it possible to reveal a number of leading regularities in the speech manifestation of characters that give the basis for objective conclusions about the type of their personality. A short story allows the author to present these characteristics

compactly. The linguistic means used by the authors to characterize the harmonious, conflict and impulsive personality types of the character with their inherent attitude have been identified. As a result of the comparative analysis, the lexical, morphological and stylistic features of the author's speech were identified, implementing the tactics for embodying the three personality types of the literary character. Thus, in this study, a contemporary interpretation of the character personality of the literary text is proposed: for the first time, the scientific classification of personality types is used for discursive characteristics, and the author's tactical language techniques are revealed, allowing to define each psychotype.

Keywords: author, discourse, linguistic means, character image, personality type, attitude, tactical language techniques.

References

1. Potter J., Wetherell M. Discourse and social psychology: beyond attitudes and behaviour. London U.K., 1987, 256 p.
2. Harré H. R., Secord C. F. The explanation of social behavior. Oxford, U.K., 1973, 327 p.
3. Norakidze V. G. Character types and fixed attitude [*Tipy kharaktera i fiksirovannaia ustanovka*]. Tbilisi, 1966, 191 p.
4. Moggach D. Empire Building. *Contemporary British Stories* ; ed. by K. Hewitt. Oxford, 2009, pp. 128 - 146
5. Mansfield K. Honeymoon. *English short stories of the 20th century : collect.* ; comp. and articles about the authors by V. A. Skorodenko ; comment. by A. Ya. Livergant. Moscow, 1988, pp. . 264 - 269
6. Tremain R. A Shooting season *Contemporary British Stories* ; ed. by K. Hewitt. Oxford, 2009, pp. 159 - 172
7. Rhys J. The Lotus. *The penguin book of Modern British short stories* ; ed. by M. Bradbury. London, 1987, pp. 210 - 220
8. Cheever J. Frere Jacques. Cheever J. Selected Short Stories. Moscow, 1980, pp. . 33-41
9. Kukhareno V. A. Interpretation of the text [*Interpretatsiia teksta : ucheb. posobie*]. Moscow, 1998, 192 p.
10. Weldon F. The bottom line and the sharp end. *Contemporary British Stories* ; ed. by K. Hewitt. Oxford, 2009, pp. 187 - 197
11. Christie A. The case of the rich woman. *English short stories of the 20th century : collect.* ; comp. and articles about the authors by V. A. Skorodenko ; comment. by A. Ya. Livergant. Moscow, 1988, pp. 305 - 317
12. Hemingway E. Cat in the rain. Hemingway E. Selected Stories. Moscow, 1971, pp. 159 - 162